

**ПРОБЛЕМА МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ
ОТНОШЕНИЙ В БЕЛАРУСИ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX века**

Российская империя, в состав которой в указанный период времени входили белорусские земли, представляла собой поликонфессиональную державу. Территория Беларуси в этом отношении не представляла собой исключения. Отношения между представителями христианских конфессий на белорус-

ских землях на рубеже XIX – XX столетий носили сложный характер. На первый план здесь выходило негласное соперничество за влияние в крае между православием и католичеством, как основных религий, к которым принадлежало подавляющее большинство населения края (до 2/3). Здесь следует принять во внимание изменение статуса католической церкви, пользовавшейся прежде в Речи Посполитой привилегиями и находившейся, в положении государственного вероисповедания. После вхождения белорусских земель в состав Российской империи таким привилегированным положением стала пользоваться церковь православная. Костел же был оттеснен на второстепенные позиции, отнесен к разряду терпимых религий. Это вызывало недовольство у католического духовенства, служило немаловажной причиной распространения оппозиционных по отношению к российскому правительству настроений в его среде [1, с. 125]. Кроме того, на стороне православных церковнослужителей находились представители власти на местах и в центре, к которым они, не утруждая себя пастырской деятельностью, часто обращались за помощью почти при каждом удобном случае и, естественно, таковую они получали. Положение коренным образом изменилось после указа 17 апреля 1905 г. о свободе вероисповеданий, когда они были вынуждены в спешном порядке приспособляться к новым условиям «работы». Католические же священники стремились свою деятельность направить в русло сохранения и укрепления, по мере возможностей, позиций костела в крае. Издание вышеупомянутого указа явилось причиной активизации деятельности ксендзов в данном направлении. Они приступили к интенсивной работе над пополнением рядов своих прихожан. На что православное духовенство не могло спокойно смотреть, тем более что пополнение adeptов католицизма происходило за счет их бывшей паствы.

Также давал о себе знать в негативном плане сложившееся еще со времен средневековья и укрепившееся в народном сознании отождествление конфессиональной и национальной принадлежности человека: «католик – поляк», «православный – русский».

Имелся еще один немаловажный момент, влияющий на состояние религиозных взаимоотношений в крае. Он касался перемены верующими своего вероисповедного состояния. В соответствии с законодательством Российской империи запрещался переход из православия в другую религию, а совершившие таковой, даже в рамках христианства, отсылались «для вразумления» к духовному начальству [2, с. 188]. Это вызывало недовольство у части бывших униатов, сохранивших приверженность к костелу еще с Полоцкого собора 1839 г., и католиков, перешедших в православие в середине 60-х годов XIX века, но втайне продолжавших придерживаться своих старых религиозных обычаев и обрядов. Прошения о разрешении перехода в католицизм разбивались о практически непреодолимое препятствие – нежелание правительства их удовлетворять, опасаясь в обратном случае усиления позиций католической церкви в Северо-Западном крае. Такими действиями российские власти в немалой сте-

пени способствовали распространению настроений скрытого недовольства среди населения, симпатизировавшего католичеству, порождая такие далеко не самые лучшие человеческие качества, как лицемерие и притворство.

Протестантская церковь в Беларуси, в силу немногочисленности своих приверженцев, не оказывала заметного влияния на религиозную жизнь региона. Несмотря на это, правительство во избежание «лишней конкуренции» для православной церкви, стремилось ограничивать сферу ее влияния, например, через затягивание вопросов о строительстве новых культовых сооружений. В то же время протестанты не испытывали таких строгих ограничений как католики. Причиной этому были более доброжелательные с их стороны отношения к православию, как к господствующей в государстве религии [3, с. 61].

Озабоченность властей вызывало распространение на белорусских землях в конце XIX – начале XX веков сект протестантского толка – шундизма, баптизма, евангельских христиан и др., деятельность которых они стремились поставить под свой контроль, либо в случае неудачи – подвергнуть запрещению.

Литература:

1. Канфесіі на Беларусі: канец XVIII ст. – XX ст. / Навук. рэд. У.І. Навіцкі, В.В. Грыгор’ева, У.М. Завальнюк, А.М. Філатава і інш. – Мн., 1998.
2. Свод законов уголовных. Ч. 1. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – Спб., 1885.
3. Грыгор’ева В.В., Філатава А.М. Прагэстанцкая царква ў Беларусі ў канцы XVIII – пачатку XX ст. // Беларускі гістарычны часопіс. – 2001. – № 2.